

УСПЕХИ И ДЕРЗАНИЯ

На серебристо-золотой обложке японского журнала — танцующий мавр. Гениальная английская трагедия, «озвученная» грузинским композитором, — в стране «восходящего солнца», на сцене крупнейшего дворца Уэно... Перелистываю страницы... С легким шорохом выскальзывают и рассыпаются бумажные листки, покрытые нерусским печатным шрифтом, — программы на немецком и чешском языках, рецензии.

И во всех — имя композитора Алексея Давидовича Мачавариани. Уже три года, как его произведения вышли на международную арену. В Германии, Франции, Чехословакии лучшие скрипачи и пианисты донесли до широкой аудитории фортепьянный и скрипичный концерты А. Д. Мачавариани. И всякий раз волна аплодисментов поднималась навстречу замирающим аккордам финала...

...Сидя в уютно обставленном кабинете, мы долго беседуем. Алексей Давидович перебирает в памяти дела и события последних лет... После «Отелло» написана «Приветственная увертюра», посвященная 40-летию установления Советской власти в Грузии.

Десять хоров «а капелла» выпущены издательством «Советский композитор», хоровая песня «Мери» вместе с четырьмя пьесами для скрипки с фортепьяно издаются сейчас тем же издательством... Я люблю клави-ром «Отелло» и партитурой 1-й сюиты, изданными «Музгизом»: изящные переплеты, комментарии на русском и английском языках...

— А как обстоят дела с оперой «Гамлет»?

По тому, как сноп лучей внезапно загорается в глазах моего собеседника, я догадываюсь, что напала на «золотую жилу».

Опера «Гамлет»... Еще одно смелое творческое дерзание композитора — слить в органическое целое две эпохи, две различные культуры.

— Я давно мечтал подружиться с творчеством великого английского драматурга. В свое время это было почти риском. Когда я сказал своим друзьям об «Отелло», они предупреждали меня, что я встречу с серьезными трудностями. Успех «Отелло» дал мне смелость испробовать свои силы в более сложном жанре — опере.

За работу над либретто «Гамлета» мы принялись сразу после «Отелло» вместе с молодым либреттистом Гурамом Мелива. Проблема нелегкая: если «Отелло» — это пьеса действия, то «Гамлет» — сугубо философская. Здесь огромная смысловая нагрузка лежит не на развитии динамического действия, а на диалогах чисто философского плана. Поэтому для того, чтобы создать в этом спектакле непрерывное движение и большую сценическую динамику, пришлось отказаться от многих замечательных сцен и сжать пьесу до минимума: весь будущий спектакль вмещается в три большие картины.

...Рабочий стол Алексея Давидовича. На откинутой стенке — нотные листы, испещренные мелкими кружочками, черточками, зигзагами — созвездие чудесных знаков. И мне начинает казаться, что листы вдруг оживают: буйная лавина звуков вырывается из глубин нотного таинства... И Гамлет — не такой, каким представляли его часто на подмостках наших театров, — болезненный и нервный, — а совсем иной, новый, «мачавариановский» — муже-

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ
АРТИСТОМ СССР,
КОМПОЗИТОРОМ
А. МАЧАВАРИАНИ.

ственный, волевой и прекрасный — встает в моем воображении.

Этот новый Гамлет — страшный рыцарь. Он лучше всех умеет фехтовать, он прекрасно знает историю, философию, литературу и сам пишет стихи. Он лучше всех умеет объясняться в любви. Это — человек будущего. И его известный всему миру вопрос: «Быть или не быть?!» — это не вопрос слабого, а вопрос огромного внутреннего протеста сильной, активной и беспредельно возвышенной природы, задыхающейся в затхлой атмосфере.

Композитор рассказывает, как, работая над образами и идеями Шекспира, решает он эти задачи, опираясь на традиции грузинской

музыки: «Я постепенно убеждаюсь, что в народном фольклоре Грузии — огромное музыкальное

обобщение, и это дает возможность мне, грузинскому композитору, переводить произведение английской драматургии на язык грузинского музыкального фольклора».

Параллельно с оперой А. Д. Мачавариани разрабатывает материал II симфонии, посвященной советскому человеку-борцу, а также оформляет кинофильм «Генерал и маргаритки», снимающийся на киностудии «Грузия-фильм» режиссером М. Чиатурели.

Тьма осеннего вечера черным покрывалом распростерлась за окнами... Пора прощаться. Уходя, я от имени всех, кто любит искусство, желаю композитору больших творческих побед.

Н. НАЗАРЯН.